

радуга 

МИХАИЛ
САМАРСКИЙ для друга



#ЛЮБОВЬ,
или Невыдуманная
история

Михаил Самарский
#любовь, или
Невыдуманная история
Серия «Радуга для друга»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/8650183>

#любовь, или Невыдуманная история. роман: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-120503-4

Аннотация

<p>Сколько на небе звёзд, сколько на деревьях листьев, сколько песчинок в мире и капелек дождя, столько и историй любви, и каждая – неповторима.</p> <p>Андрей Неверов влюбился в Настю Широкову, и та полюбила его в ответ. Но Свете, подруге Насти, теперь придётся нелегко, ведь она тоже неравнодушна к Андрею. Пройдя через много испытаний, требуя взаимности, Света поймёт: нельзя насильно влюбить в себя человека, но можно найти того, кто искренне полюбит тебя... Нужно только внимательнее смотреть.</p>

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Михаил Самарский
#любовь, или
Невыдуманная
история. роман

© Михаил Самарский, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Одноклассникам посвящаю

От автора

Эта книга написана на основе реальных событий. Мне и придумывать-то почти ничего не пришлось. Я изменил лишь имена и фамилии и рассказал, как всё было. Когда я слышу, что писать о любви пора уже прекращать – дескать, и так много о ней написано, всего не перечесть, – я не соглашаюсь. Сколько на небе звёзд, сколько на деревьях листьев, сколько песчинок в мире и капелек дождя – все они разные и неповторимые. Так же и истории о любви: какие бы сходства мы ни пытались обнаружить, какие бы параллели ни проводили, какие бы ни выискивали повторы, а выйдет другая история. Потому что нет одинаковой любви. Но каждая при этом – новый мир, новая музыка, новый свет и новое человеческое тепло. И ты, мой читатель, сейчас в этом убедишься. В путь! Только не забудь взять с собой любовь!

Глава 1

Даже неразделённая любовь делает человека счастливым, ибо не каждому дано испытать самое высокое и самое светлое чувство на свете. Если однажды душа услышала мелодию любви, её уже не забыть.

Осень в тот год не сдавалась долго. Иногда казалось, что зима и вовсе не наступит. Подошёл конец ноября, а на улице стояла самая настоящая весна: дни солнечные, тёплые, яркие. Конечно, вся эта красота коварна: одеваться утром в зимние «доспехи» не хочется, а в осенних по вечерам не очень-то и уютно.

Первой в классе из-за этого коварства пострадала Настя Широкова, она уже три дня не приходила в школу. Андрей Неверов твёрдо решил: если она и сегодня не придёт, вечером отправится к ней домой. Чуда не произошло, Светка Лунько с утра объявила, что Настёна раньше следующей недели в школе не появится, мол, сама лично заходила к ней домой – та лежит с температурой.

Усугубляло ситуацию то, что у Широковой не было аккаунтов в социальных сетях, а номер её телефона она почему-то хранила за семью печатями. Лунько, конечно, его знала, но, ссылаясь на просьбу подруги, не разглашала его.

«Не зря одноклассницы называют её белой вороной, – про себя размышлял Андрей. – Она и впрямь не от мира сего.

Разве можно современной девушке не иметь страницы в социальной сети? Неважно, какой, но...»

– Фома, ты куда? – удивлённо спросил после уроков одноклассник, заметив, что Неверов направился в противоположную от своего дома сторону.

– Мне в торговый центр нужно зайти, – соврал Андрей.

– Может, и я с тобой? – предложил Борис.

– Нет, не надо, – махнул рукой Неверов, – иди домой, я хочу немного прогуляться...

– Всё ясно, – ехидно произнёс сосед-одноклассник и, ухмыльнувшись, язвительно добавил: – Ну тогда «торговому центру» передавай пламенный привет!

Андрей хотел бросить в ответ какую-нибудь грубость и уже набрал полную грудь воздуха, чтобы выпалить её, но неожиданно передумал. Резко отвернувшись, он зашагал в сторону дома Насти Широковой.

Несложно догадаться, по какой причине Андрей получил прозвище «Фома». Случилось это не так давно: в прошлом учебном году, как-то после уроков, к ним в класс пришёл священник. Он рассказывал об истории христианства, о вере, об атеистах, об ангелах, Библии... Гость оказался очень интересным собеседником, совсем не похожим на школьных учителей. Ребята задавали ему вопросы, просили объяснить то одно, то другое – в общем, вместо запланированного часа беседа затянулась на два с хвостиком. В самом конце встречи батюшка рассказал притчу о неверующем Фоме. Он не успел

закончить, как в классе кто-то ляпнул: «У нас тоже свой Фома неверующий есть!» Все дружно рассмеялись, а после уроков Андрей Неверов отправился домой уже Фомой.

На новое прозвище он не только не обижался, оно ему даже нравилось. Раньше как его только не называли – то «Неверный», то «Неверыч», а однажды, отстаивая свои честь и достоинство, ему даже пришлось подраться с пацаном из параллельного класса, который удумал называть Андриюху «Предателем». Тут обзывальщика, конечно, никто не поддержал. Все знали, что Неверов на предательство неспособен, а значит, прозвище такое ни к селу ни к городу.

А вообще, когда прозвище кажется обидным, нужно просто не обращать на него внимание. Если реакции никакой, обычно кличка держится неделю – другую, и о ней скоро начинают забывать. Какой интерес называть человека «мёртвым» словом, на которое никто не реагирует? А вот если пацан или девчонка начинает вступать в споры, обижаться, угрожать, дерзить или придумывать ответные прозвища – пиши пропало. Но самое несуразное и вредное, что можно придумать, – это подключить к решению проблемы родителей. Вот это уже совсем катастрофа.

Ведь если они придут в школу и устроят разборки, мол, кто тут смеет их чадо обзывать, ходить бедному человеку с обидной кличкой до получения аттестата, а может, и дольше. Между прочим, родители частенько оказывают детям медвежью услугу: то одноклассников начинают отчитывать, то до

хрипоты с учителями спорят о методах воспитания и преподавания, то директору пытаются навязать своё видение руководства школой. И это впоследствии сказывается на взаимоотношениях со всеми, включая школьного завхоза. Да-да, он тоже в стороне не останется и найдёт миллион поводов, как досадить ученику.

Школьные прозвища просто так не прилипают. Назови завтра кого-нибудь ни с того ни с сего, например, табуреткой – никто и внимания не обратит. А ошибись всего лишь один раз в произношении этого слова, всё – кличка прилипнет к тебе до конца жизни. Так случилось с одной девчонкой. Отвечая на уроке, она перепутала местами буквы и произнесла роковое «тубаретка». Через месяц в школу пришла её мама и попыталась убедить одноклассников не называть дочь таким обидным словом. В конце концов, история закончилась тем, что девочку перевели в другую школу.

Андрей и не заметил, как оказался у двери Широковых.

«Может, я зря пришёл сюда? – мелькнуло в голове. – Наверняка выйдет кто-то из родителей. Что я скажу? Так, мол, и так, я Настин одноклассник, зовут меня Андрей. Нет, они-то меня знают, но... зачем я сюда припёрся? Вот что в таких случаях говорить? Даже не знаю...»

Неверов в какой-то миг едва не развернулся и не пошёл вниз от двери, но потом всё-таки набрал полные лёгкие воздуха, резко выдохнул и нажал на кнопку звонка.

«А-а! Будь что будет!» – мысленно произнёс он.

– Кто там? – раздался хриплый голос за дверью.

– Моя фамилия Неверов, – громко ответил Андрей. – Я одноклассник Насти, вашей дочери...

Дверь отворилась, на пороге стояла Анастасия и улыбалась. Андрей от неожиданности обомлел и не смог выдать из себя ни слова.

– Пояснение насчёт дочери, Андрюша, можно было опустить, – улыбнулась она. – У нас ведь тут других Насть нет.

– Извини... я, это... ну, понимаешь... – Неверов почувствовал, как у него по спине скатилось несколько капель пота.

– Да ладно тебе, не извиняйся, – улыбаясь, сказала Настя. – Зайдёшь?

– Да-да! – закивал Андрей и переступил через порог.

Когда он видел Настю в школьной одежде, она казалась ему красавицей и самим совершенством, а дома, в халате до пят и в накинутой поверх него стёганой безрукавке, она выглядела и вовсе настоящей сказочной принцессой. Прямой нос, широко поставленные большие глаза, длинные ресницы делали девушку неповторимой, пересохшие губы и небрежно заправленные волосы придавали ей романтический вид. Сердце Андрея собиралось выпрыгнуть из груди, он даже представить себе не мог, что будет так волноваться. Настя, конечно, заметила его смущение и тихо сказала:

– По идее, я не должна тебя впускать. Грипп у меня...

– А у меня прививка, – соврал Андрей.

В этот миг он готов был принять на себя все самые страшные болезни в мире. Подумаешь, какой-то там грипп! Главное – вот она, девчонка, без которой в последнее время ему и жить не хочется, стоит перед ним и улыбается.

– Ну смотри! – шутливо погрозила пальцем Анастасия. – Я предупредила. Андрюш, только я долго не смогу общаться, если хочешь, проходи на кухню, сделай себе чай или кофе.

– Спасибо, Насть, – застеснялся он. – Да я ненадолго. Просто поведать... повидать. Как ты?

– Да как... сам видишь! – поправив безрукавку, она поёжилась и тяжело вздохнула.

– Ты одна дома?

– Ну да, родители на работе.

– Не страшно? – неожиданно ляпнул Андрей.

– А чего мне тут страшиться? – усмехнулась Анастасия и кивнула в сторону выхода. – Вон, видишь, какая дверь? Я тут как в крепости.

– Да, – согласился он и похлопал по массивной двери. – А я, когда маленький был и оставался один в квартире, о двери даже не думал. Мне всё время казалось, что кто-то может проникнуть сквозь стены. Мультиков насмотрелся...

– Это у всех, наверное, бывает, – закивала Настя. – Если честно, я та ещё трусиха. До сих пор боюсь находиться одна дома. Но что поделаешь – нужно учиться преодолевать страхи.

– У меня сестра, Ксюха, ей шесть лет, та даже на минуту

одна не останется, – сказал Андрей. – Иду мусор выносить – она за мной.

– У тебя сестра есть? – удивлённо спросила Настя.

– Не только, – улыбнулся Неверов. – И брат, пять лет.

– Здорово! – Настя всплеснула руками. – Как его зовут?

– Кирилл!

– Повезло тебе, – вздохнула она. – А я мечтаю иметь младшего братика или сестричку. А лучше сразу обоих, я бы о них заботилась, а с сестрой в куклы играла бы. Так скучаю...

– Скучаешь? – рассмеялся Андрей. – Так играй, кто тебе запрещает?

– Ну, неудобно же! – Настя смешно пожала плечами и развела руки в стороны. – В пятнадцать лет в куклы играть! Подруги узнают – засмеют...

– Да они сами, наверное, играют, – предположил Андрей. – Только все скрывают.

– Может, и так, – согласилась Настя. – Мама мне недавно призналась, что она до сих пор по куклам скучает, хотя ей скоро исполнится сорок лет. Вот такие мы, девочки.

– Насть! – Андрей решил неожиданно сменить тему. – Так ты уже решила, что дальше с учёбой? Остаёшься? Или...

– Скорее всего, «или», – вздохнула Настя. – Собираюсь поступать в театральную школу Олега Табакова. Это единственный театральный колледж, куда можно поступить после девятого класса. Скоро пойду на предварительный просмотр.

– Всё-таки решила в театральный?

– Да, – закивала Настя. – Это моё. Сколько себя помню – всегда мечтала стать актрисой. А ты что решил?

– Думаю. Хотя...

– Да ладно тебе! – махнула рукой Настя. – Говори уже.

– Тебе скажу, – ответил Андрей. – Только, пожалуйста, никому не говори. Это пока моя тайна.

– Ой! – испуганно воскликнула она. – Тогда лучше не говори!

– Не умеешь хранить тайны?

– Умею. Но всё равно переживаю.

– Ничего страшного. Это такая тайна, можно сказать, понарошку.

– Ну тогда говори, – согласилась Настя.

Андрей откашлялся в кулак и после непродолжительной паузы сказал:

– Я в мореходку решил поступать.

– Ты хочешь стать моряком? – удивилась Настя.

– Да, а что тут такого? Странно?

– Наоборот! – воскликнула она. – Это дико романтично!

А почему вдруг моряком?

– Не знаю, – пожал плечами Андрей. – Нравится профессия.

– Любишь море? – спросила Настя.

– Да кто же его не любит?

– Любить-то любят, может, и все, да не все в моряки идут,

– пошутила Настя.

– В общем, пока раздумываю. Время ещё до весны есть, посмотрим...

– Ох, Андрюш, – перебила Настя. – Заболталась я с тобой. У меня, между прочим, постельный режим.

– Ну ещё пять минут! – взмолился Андрей. – Может, на стульчик присядешь?

– Нет-нет-нет, что ты! – замахала руками она. – Лучше постою. Я уже на эти стулья, диваны, кровати смотреть не могу. Так хочется пройтись по улице, но доктор сказал, что могут быть серьёзные осложнения.

– Да, с гриппом шутить нельзя. Лучше уж потерпи.

– Терплю, что делать...

«Ну же! Решайся! – мысленно подталкивал себя Андрей.

– Решайся, Андрюха! Сейчас или никогда!»

– Ладно, Настя, пойду я, ты всё-таки ложись. Ты знаешь, Настён, я... ну, в общем, ты прости меня, может, не совсем вовремя, но... Мне надо тебе кое-что сказать. Можно?

– Говори! – Настя насторожилась и добавила: – Говорил, говорил, а теперь спрашиваешь.

– Настя, я тебя люблю! – выпалил Андрей.

– Ой! – вырвалось у неё, она покраснела и прикрыла рот ладонью.

– И предлагаю тебе стать моей девушкой! – добавил Андрей.

– Мне нужно подумать, – после непродолжительной паузы

ответила Настя.

– То есть сейчас ты дать ответ не можешь? – нахмурился он.

– Ну, Андрюш, понимаешь... это так неожиданно...

– Понимаю, Настя, всё понимаю. Извини, что побеспокоил. Я пойду.

– Ну, ты чего? – спросила Настя. – Расстроился, что ли? Просто ты застал меня врасплох своим вопросом. Я... ну, в общем... вернусь в школу – и там поговорим. Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся Андрей.

– Спасибо. – Настя тронула парня за руку. – Я подумаю и дам тебе ответ.

– Ладно, выздоравливай поскорее.

– Хорошо, я постараюсь. – В какой-то момент ей захотелось поправиться и тут же согласиться на предложение Невеорова, но она не решилась.

Пройдёт несколько дней – и Настя будет жалеть об этой нерешительности, но то, что произошло потом...

Впрочем, не будем забегать вперёд.

Андрей шагал по улице и прокручивал в голове произошедшее. Он даже не мог вспомнить, сказал он Насте «до свидания» или нет. В конце концов, это не так уж и важно, главное, сегодня он всё-таки признался.

«Интересно, как она поведёт себя в школе? Изменит ко мне своё отношение или так и будет называть по фамилии? Ладно, посмотрим. Теперь она знает о моих чувствах. Не ду-

маю, что побежит подружкам хвастаться. Настёна не такая, как все! Она совсем другая! Или мне кажется? Нет, точно не кажется. Вообще с этой любовью столько проблем! Вон, Сёма из восьмого „Б“ признался девчонке в любви, а та осмеяла его на всю школу, рассказала подругам, а те давай на него пальцем тыкать. Какая-то дура! Ну сказал тебе пацан, что любит! Что здесь такого? Не нравится он тебе – так и скажи. Но нет же, нужно подружкам рассказать, да ещё наврать с три короба, а потом ходить, хихикать и подначивать. Сёмка, правда, молодец, не стал делать из этого трагедии. Взял и на весь класс объявил: „Послушайте, други, да, я любил Наташку, а она оказалась сплетницей и врунишкой, теперь вот не люблю – разлюбил!“ Наташка от такого поворота чуть в обморок не упала, теперь не над Семёном смеются, а над ней. И чего добилась, дурёха? Мне, между прочим, в прошлом году тоже девчонка в любви призналась, так я никому – ни слова, даже Эрику, другу своему, ничего не сказал. На всякий случай. Девчонка та мне не нравилась, но обижать мне её совсем не хотелось. После уроков прогулялись с ней, объяснил, мол, так и так, она всё поняла. Мы с ней теперь дружим во „ВКонтакте“. Социальные сети – удобная штука. Там можно дружить с кем угодно. Правда, мне не очень нравится слово „друг“, если речь идёт об интернете. Бах – и ты уже друг. Тут нужно было придумать какое-нибудь другое слово. Например, „приятель“ или что-то вроде того. Всё-таки друг – это нечто высокое, что ли. Впрочем, все и так понимают,

что это не дружба, а такая игра в неё...»

Дома мама сразу обратила внимание, что Андрей весь сияет.

– Ну давай, хвались скорее! – предложила мама.

– Чем? – вздёрнул брови сын. – Чем хвалиться?

– Хорошей новостью, – улыбнулась Анна Андреевна и нежно потрепала сына по волосам.

– Да всё как обычно, мам! – смутился он. – Пока о хороших новостях говорить рано.

– Ну да, – рассмеялась она. – Так я тебе и поверила. Обычно ты приходишь из школы, как бука. Ничего у тебя не спросить, ты устал, ты наговорился, ты...

– Мама! – взмолился Андрей. – Ну хватит сочинять. Бывает, но сегодня... просто сегодня не устал.

– Ну и хорошо. – Мама свернула разговор. – Садись обедать.

«Нашёл кого обмануть! Мама тебя насквозь видит. Хотя, собственно, чему ты радуешься? Тебе Настя ответила взаимностью? Сказала, что любит тебя? Вот ты придурок, Андрюха! Ходит светится, а завтра Настя придёт в школу и скажет: „Я не могу тебя полюбить, потому что люблю другого“. Как ты девчонке объяснял, которая тебе в любви призналась? Точно так же и она может поступить...»

– Ну вот! – всплеснула руками мать. – Только порадовалась за него, а он снова мрачнее тучи сидит.

– Мам! – нахмурился Андрей. – Прекрати.

– Хорошо-хорошо, сынок, не обращай внимания. Для меня выходной день – просто наказание. Дома никого нет – ни тебя, ни Ксюши с Кириллом. Скучаю. Прости, сынок. Приятного аппетита.

Андрей наспех перекусил, поблагодарил мать за вкусный ужин, подошёл к ней, обнял и прошептал:

– Прости, мамуль, сам не знаю, какой-то дёрганный в последнее время стал.

– Береги себя, малыш, – ласково ответила мама и поцеловала его.

Извинившись за резкость, Андрей ушёл в свою комнату.

Не прошло и полчаса, как в дверь постучала мама.

– Андрюша, мне срочно нужно уехать на работу! Забери ребят из садика.

– А что случилось? – тревожно спросил Андрей.

– Ничего не случилось, – ответила мама. – Завтра какая-то серьёзная проверка намечается, Владимир Константинович Белозёров собирает всех на совещание, ему звонили из центрального офиса.

– Но у тебя же выходной! – насупился Андрей.

– Сколько я тебе раз говорила, выходной у нас у всех условный, – улыбнулась Анна Андреевна. – Ничего, после проверки шеф обычно даёт отгулы.

– Бюрократы вы там все! – съязвил сын. – Как там у Маяковского? «Прозаседавшиеся».

– А куда без бюрократии? Без неё тоже нельзя, если бы не

бюрократия, мы бы до сих пор в пещерах жили.

– Ой-ой-ой! – усмехнулся Андрей. – Ещё скажи, бюрократия спасёт этот мир!

– И скажу! – подтвердила мама. – Ладно, я побежала. Смотри не забудь о детях, а то как занырнёшь в свой интернет...

– Мама! – перебил Андрей. – Давай без нотаций. Не забуду! У меня напоминатель для этого есть.

– Впрочем, можешь уже идти. – Анна Андреевна постучала указательным пальцем по часам на руке. – Тихий час закончился, они сейчас полдничают. В самый раз.

– Ещё два часа могут в садике находиться, – возразил Андрей. – Зачем раньше забирать? Пусть погуляют.

– Лучше бы ты с ними погулял, – сказала мама. – Всё-таки старший брат. И им интереснее будет.

– Хорошо, – согласился Андрей, – минут через двадцать пойду.

– Вот и молодец, – похвалила мама. – Ужин на плите, я, наверное, сегодня буду поздно. Если до девяти не вернусь, помой детей и уложи спать.

– Мам! Ты без инструкций не можешь?

– Сынок, ну какие инструкции? Просто напоминаю.

– Зачем напоминать, если ты ещё двадцать раз позволишь? – рассмеялся Андрей.

– Ох и язвой ты вырос, – сказала мама и закрыла дверь.

– Есть в кого! – крикнул вслед Андрей.

Мать что-то ответила, но он не расслышал. Он подошёл к окну и увидел, как у подъезда остановилась иномарка. Через минуту в неё запрыгнула Анна Андреевна, хлопнула дверцей – и машина скрылась за углом дома.

«Интересно, – подумал Андрей, – Владимир Константинович за всеми своими замами отправляет автомобиль? Или те на своих машинах добираются до офиса?»

В детском саду Андрея ждал «сюрприз».

– Жаль, что мама не пришла, – сетовала заведующая детским садом. – С Кирюшей нужно что-то делать.

– Что случилось? – спросил Андрей.

– Подрался ваш братец, – ответила она. – И ещё... ещё говорил нехорошие слова.

– Что за слова? – удивился Андрей.

– Ну, молодой человек, – воскликнула женщина, – я не имею права вам их повторять, вы ещё сами ребёнок! Пусть завтра мама зайдёт ко мне.

– Хорошо, – Андрей кивнул и направился вглубь детского сада, где играли малыши.

По дороге домой все трое шли молча. Наконец Андрей спросил:

– Ну что, родственники, ничего не хотите мне сказать?

– Что было, то прошло! – взглянув на небо, Ксюша ответила любимой фразой мамы.

– Ты прекращай мне тут философствовать! – Андрей нахмурился и обратился к Кириллу: – Что ты тут за бои устра-

иваешь? Заведующая жаловалась.

Кирилл молчал, глядя себе под ноги.

– Чего не отвечаешь? – Андрей повторил вопрос и остановился.

Дети тоже остановились. Андрей взял брата за подбородок. Глаза Кирилла были полны слёз. Неожиданно Андрею стало так жалко младшего брата, что он погладил его по голове и решил не устраивать никаких разборов полётов.

– Не плачь, Кирюха! – весело сказал Андрей. – Ты только ответь мне на один вопрос: ты защищался или нападал? Только честно.

– Защищался, – шмыгнув носом, ответил брат.

– А чего плачешь? – Андрей потрепал его по волосам.

– Думал, ругать будешь! – буркнул Кирилл.

– Да чего я тебя буду ругать, если защищался?

Увидев такое благополучное развитие событий, в разговор вступила Ксюша.

– Этот Витя Толстиков ко всем пристаёт. Отбирает игрушки, толкается, обзывается. И все его боятся...

– А почему боятся? – спросил Андрей. – Он что, такой страшный?

– Да, страшный, – подтвердила Ксюша. – Он самый большой и наглый.

– Никакой он не страшный! – возразил Кирилл. – Я его не боюсь.

– А раньше? – не унималась Ксюша. – Раньше разве не

боялся? Забыл, как он у тебя мячик отобрал?

– Раньше я маленький был, – неожиданно заявил Кирюха.

– А теперь вырос и перестал бояться.

Андрей не сдержался и рассмеялся. Кирилл остановился и с изумлением посмотрел на брата.

– Не веришь? – спросил он.

– Верю-верю! – как можно твёрже ответил Андрей, чтобы не обидеть.

– А чего тогда смеёшься? – Кирилл насупился.

– Радуюсь, что ты уже вырос, – нашёлся Андрей.

– Понятно, – ответил Кирилл и зашагал дальше.

– А что за слова нехорошие ты говорил? – вдруг спросил Андрей.

– Да разные, – уклончиво ответил Кирилл.

– Повторить можешь?

– А можно я не буду их говорить?

– Хорошо, – согласился Андрей. – Только пообещай мне, что больше не будешь произносить их вслух.

– Обещаю! – закивал Кирилл, а затем снова рассмешил брата вопросом: – А про себя можно?

– Лучше и про себя не говори, – посоветовал Андрей.

– Так никто же не услышит!

– А вдруг вырвется! – сдерживая смех, ответил он.

– А-а-а! Точно! – согласился Кирилл. – Тогда не буду и про себя.

Запиликал мобильный телефон, на дисплее высветилось:

«Мама».

«Ага, забудешь с вами, – мысленно произнёс Андрей. – Столько наставлений надавала – и уже звонит».

– Да! – Он ответил на звонок и долго-долго кивал, угукал, вздыхал. Отключил телефон только в лифте.

Войдя в квартиру, Андрей первым делом спросил:

– Есть хотите?

– Нет, – хором ответили дети.

– Ну тогда переодевайтесь – и в свою комнату! Мне не мешать, я буду уроки делать. Если проголодаетесь, стучите. Договорились?

– Андрюш, – Ксюша прижалась к брату, – а можно я мамин компьютер включу? Немножко поиграю.

– И я! – закричал Кирилл. – И я хочу немножко поиграть.

– Я не могу без маминого разрешения включать её компьютер! – заявил Андрей.

– Так я сама могу! – радостно объявила Ксюша. – Я и пароль знаю.

– Откуда ты его знаешь? – удивился Андрей.

– Мама набирала, а я рядом стояла, – ответила Ксюша. –

И случайно запомнила.

– А, ну включи, – предложил брат. Он очень удивился такому обороту.

В подтверждение своих слов Ксюша без проблем включила компьютер, набрала верный пароль и, долго не раздумывая, тут же открыла нужную игру.

– Стоп-стоп-стоп! – воскликнул Андрей. – Давайте по-честному. Я сейчас позвоню матери, если она разрешит, поиграете. Хорошо?

– Андрюшенька, миленький! – взмолилась Ксюша. – А давай не будем маме звонить! Я немножко поиграю и выключу! Мама даже ничего не узнает!

– Ты хочешь обмануть маму? – Андрей нахмурился.

– Не-е-е-т! Мы ей потом скажем! – предложила Ксюша.

– Это будет неправильно, – возразил Андрей. – Давай я позвоню – и играйте себе на здоровье. Идёт?

– Ну хорошо, – согласилась Ксюша и тяжело вздохнула.

Андрей удалился в свою комнату и через несколько минут вернулся с радостной новостью:

– Мама разрешила!

– Ура! Ура! Ура! – закричали дети и кинулись обнимать старшего брата.

– Вот видите! А вы хотели схитрить!

Андрею, напротив, сегодня не хотелось прикасаться к компьютеру.

«Опостылела ты мне в последнее время, железяка! – мысленно пошутил Неверов и, плюхнувшись на диван, вернулся к сегодняшней основной теме. – Ну вот и я пополнил мировую историю объяснений в любви. Вышло как-то нелепо, скомканно, словом – по-дурацки. Хотя, наверное, у всех так оно и получается. Это только в романах, поэмах, кино, театре звучит красиво, складно, иногда многословно. А в жизни вот

так: бэ-мэ! Не, ну а с другой стороны, мне что, как в средние века – становиться под балкон с гитарой и петь серенады? После такого объяснения точно в психушку упекут».

Глава 2

Светка Луна (ну а какое ещё прозвище могло получиться от фамилии Лунько?), в свою очередь, была по уши влюблена в Неверова, но признаться в этом до конца боялась даже себе. Ей казалось, что Андрей, узнав о её чувствах, станет её презирать. Вот только почему Светка так решила – непонятно.

Главным консультантом в её сердечных делах была десятиклассница Ирина Бахтура. В школе она считалась докой во взаимоотношениях. К ней обращались за советом все девочки в школе. А причина крылась в том, что Ирка вела себя слишком уж независимо. В итоге учителя перестали делать ей замечания по поводу отсутствия школьной формы. Воспитывала её бабушка. Та однажды пришла в учительскую и закатила такой скандал, что у всех сразу пропало желание заставлять ученицу Бахтуру ходить на занятия как положено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.